

МОНАХ ДОСИФЕЙ (КОЛЧЕНКОВ), БЛАГОГОВЕЙНЫЙ († 1874)

Отец Досифей (в миру Димитрий Колченков) родился в с. Снагости Курской губернии от благочестивых родителей. По послужным спискам обители он первый раз показан в 1840 году. Первоначально занимался переплетом книг и келейничал духовнику иеромонаху Порфирию, а потом игумену Евстратию. В 1843 году Димитрий Колченков указом консистории формально зачислен в число послушников обители. В ходатайстве об этом аттестован: "Поведения благонравного, к церкви усерден, к монашеству имеет большую склонность, в послушании прилежен и беспрекословен". В 1849 году пострижен в мантию с именем Досифей и назначен на должность пономаря. Через два года за скромность, кротость и послушание представлен к посвящению во иеродиакон, но ради смирения, не желая сана, притворился малограмотным, и потому ему было отказано. За это враг спасения воздвиг на подвижника сильную брань. Сначала он внушал сожаление об отказе от священного сана; потом представлял ему все прелести мира сего и, наконец, возбудил в нем нечистую плотскую похоть. Началась пятилетняя борьба, томление духа, раздражение. Не видя ослабления брани, о. Досифей готов был возвратиться в мир; только слабый голос совести еще удерживал его в стенах обители. Все это не могло не отразиться на его здоровье: он сделался бледным, хилым, угрюмым. Видя его борьбу, братия и сам отец настоятель утешали его, ободряли, советовали терпением победить врага, но не оставлять обители; установили за него церковную молитву. Господь внял молению. Отец Досифей стал преодолевать искушения, мир водворился в его сердце, и он решился бесповоротно остаться в монастыре. С этих пор он сделал крутой поворот в своей жизни: из разговорчивого сделался совершенно молчаливым; если что требовалось объяснить, он безмолвно показывал знаком и лишь в крайней необходимости отверзал уста свои для двух-трех слов. С целью успешнее вести борьбу с врагом спасения и временным злостраданием избавиться от вечных мучений отец Досифей, любя чистоту, опрятность и удобства жизни, теперь показывал полное пренебрежение ко всему этому; келлии никогда не белил, сор не выбрасывал, все, что падало на пол, там и оставалось; стол, стул и кровать были у него поломанные, постелью служили лохмотья. Грязь, копоть, паутина дополняли убожество келлии. В ней роилось бесчисленное множество насекомых, к уменьшению которых подвижник не употреблял никаких средств.

Единственное окно келлии о. Досифея было замазано белилами, и любопытный глаз не мог видеть, что находилось внутри его жилища. С редким постоянством и терпением старец отсекал все поводы к нарушению принятого им подвига безмолвия, не только внутреннего, но и внешнего. В келлию свою он никого не пускал, даже настоятеля. Однажды о. игумен Иннокентий, обходя келлии, хотел зайти и к нему; о. Досифей, приняв благословение настоятеля, сказал: "Батюшка, я белю келлию, нечего и смотреть ее". Отец Иннокентий прошел мимо. Когда скончался о. Досифей, и братия пришли в его келлию, то на дырявом полу в углу увидели большую кучу, в которой был сор, остатки хлеба, пищи, тряпки, изношенное белье и проч. Все это гнило в течение нескольких лет, и воздух был настолько заражен зловонием, что невозможно было войти в келлию, между тем, когда подвижник был жив, то от него и одежд его не было слышно никакого запаха.

Одежду подвижник носил ветхую; белья не снимал, пока оно не истлевало и само собой не обнажало его. Отец Досифей говорил: "Голый родился, голый и умру". Так и случилось, он умер богатым полным нестяжанием. Не желая нарушать уединения, подвижник не ходил в братскую трапезную, а пищу из нескольких простых блюд брал в одну деревянную чашку, в которой смешивались вместе и кислый борщ, и рыбный суп, и каша. "Я больной, — говорил он удивляющимся братиям, — и потому все снова буду варить в келлии". В последние годы своей жизни отец Досифей вкушал пищу один раз в сутки вечером, часов в 8 и в самом малом количестве. Но и в этом случае он ссылался на болезнь, которая будто бы не позволяет есть ранее вечернего времени, а в сущности, своими оправданиями прикрывал

подвиг воздержания. Остатки пищи старец бросал на пол, и они съедались мышами и крысами. Иногда Досифей на братской кухне брал золу. Подражая кающемся царю и пророку Давиду, он хлеб ел с пеплом и питье растворял слезами. Так он распинал плоть свою со страстями и похотьюми, желая многими скорбями внити в Царствие Небесное. Послушание пономаря о. Досифей проходил 26 лет до самой смерти; отличался полным усердием, благоговением и страхом Божиим. Ради чистоты и порядка в храме он не жалел своих сил и времени, которое при других обстоятельствах провел бы в своей келлии. За такое долголетнее служение в храмах, посвященных Царице Небесной, подвижник в алтаре удостоился видеть Пресвятую Деву Богородицу. Отец Досифей сподобился слышать ангельское пение при смерти старца Феодота. Все это свидетельствует о богоугодности подвигов монаха Досифея.

Исконный душегубец не может видеть доброго течения земнородных к небу и без упорной борьбы не уступает человеку своей победы. Поэтому и на о. Досифея он воздвиг бурю помыслов, иногда вооружал на него мальчиков ближайших сел, которые преследовали подвижника своими насмешками. Только полное смиренномудрие старца могло без вреда для души сносить все козни врага рода человеческого, который в лице некоторых братии обители также находил себе усердных помощников — досадить подвижнику.

Близкие к о. Досифею замечали в нем дар прозрения и целения. Односельчанин его, почтенный иеромонах З., говорил: "Раз мы шли вдвоем к речке. Досифей говорит мне: "Два послушника боролись: один другого бросил в воду, тот чуть не утонул". Приходим к речке и видим, что послушник С. столкнул в речку другого брата. Он в одежде погрузился в воду, и его едва вытащили". Другой старец говорил: "Однажды, когда я вместе с о. Досифеем проходил пономарскую должность, мне пришлось сильно угореть в своей келлии. От угара не мог подняться. В это время приходит Досифей и говорит: "Иди в церковь: там ждет тебя послушание". После его слов угар мгновенно прошел, и прежде бывшая у меня лихорадка с той поры ко мне не возвращалась".

Отец Досифей скончался 5 ноября 1874 г. на 64-м году своей жизни и, оставив сию временную юдоль плача, перешел в вечную небесную радость. В сороковой день по кончине он во сне явился братскому повару, который спросил его, получил ли он милость от Бога? "По милости Матери Божией получил", — ответил явившийся и стал невидимым.

Цитируется по книге:

Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Глинский Патерик. М., «Самшит», 1997 г.